

Отцовство как психологический феномен. Обзор современной зарубежной литературы

Калина И.А.,

*аспирант кафедры психологии развития и дифференциальной психологии факультета психологии,
ФГБОУ ВО СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия,
ingrit.13@mail.ru*

В статье приводится литературный обзор современных зарубежных исследований, посвященных теме отцовства. Психическое здоровье детей и взрослых тесно переплетено с родительскими фигурами. Исторически фигура отца выделялась в работах психологов, однако практически ими не изучалась. Современные исследования не только подтверждают равную значимость материнской и отцовской фигур, но и выделяют специфическое влияние именно отцов. Прямое влияние распространяется на когнитивное развитие, социально-эмоциональные компетенции, а также физическое сходство. Также отмечается косвенное влияние отцов, через отношения с матерями, на психологическое благополучие, детско-родительские отношения в целом и поведение детей. Роль отца положительно влияет на психологическое здоровье мужчин и их благополучие в целом. Распространение феномена «нового отцовства» является общемировой тенденцией и способствует не только улучшению психического здоровья населения, но и более комплексному исследованию проблем отцовства.

Ключевые слова: отцовство, детско-родительские отношения.

Для цитаты:

Калина И.А. Отцовство как психологический феномен. Обзор современной зарубежной литературы [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 49—56. doi: 10.17759/jmfp.2019080405

For citation:

Kalina I.A. Fatherhood as a psychological phenomenon. Review of modern foreign literature [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 49—56. doi: 10.17759/jmfp.2019080405 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

Введение

В течение жизни на человека влияет множество факторов, которые в итоге формируют целостную уникальную личность. Семья всегда считалась основополагающим фактором, и исследователи различных областей научного знания с пристрастием рассматривали многообразные аспекты такого влияния. Большая часть литературы показывает, что личные взаимоотношения, и особенно детско-родительские взаимоотношения, являются ключевым предиктором психосоциального функционирования и развития, как для детей, так и для взрослых.

Длительное время в психологической науке предполагалось, что основной задачей отца является обеспечение семьи и социализация ребенка, в то время как роль матери заключается в удовлетворении основных потребностей, в воспитании, создании и поддержании эмоциональной связи с детьми [2]. На протяжении всего XX века большинство исследований, научных и научно-популярных публикаций были сконцентрированы на проблемах материнства, а феномен отцовства оставался в тени [4; 7]. Существенный интерес к проблемам отцов начал проявляться только последние 30—40 лет. Так, Р. Ронер и Р. Венециано в своей работе приводят данные, накопленные в конце XX века, свидетельствующие о том, что влияние любви отца на развитие детей столь же велико, а в некоторых аспектах даже больше, чем влияние материнской

любви [22]. В контексте отечественной науки И.С. Кон отмечает, что множество современных психологических публикаций базируются в большей степени на житейском опыте и на работах классиков психологии. Современные отечественные исследования феномена отцовства в основном представлены работами социологов, что не позволяет рассмотреть его психологические аспекты в полной мере. Для комплексного рассмотрения отцовства как психологического феномена мы обратились к зарубежным авторам, начавшим изучение отцовства несколько раньше [2; 3].

Исходная точка отцовства: беременность и роды

Большинство мужчин сталкиваются с переживанием чувства отцовства после родов, когда встречаются лицом к лицу со своим новорожденным отпрыском. Однако осознание себя в роли отца начинается уже в процессе беременности и сопровождается сильными и разносторонне направленными эмоциями. На начальных этапах беременности плод воспринимается отцом как нечто вроде безжизненного объекта. Ребенок постепенно становится более реальным в восприятии отца с момента зачатия до первых 12 месяцев. С появлением младенца вместе с глубокой привязанностью появляется ответственность за него, которая включает в себя потребность заботиться о ребенке, защищать его и обеспечивать все необходимое для его роста и раз-

вития. Собственные потребности смещаются в пользу потребностей ребенка. Появляется также ответственность за себя в роли отца, которая выражается в потребности меньше рисковать и больше заботиться о себе. По мере того как ребенок растет и развивается, отец также развивается и изменяется [15].

Роль отца не влияет на ориентацию на работу, поскольку доход, регулярная занятость и удовлетворенность работой остаются существенно важными для мужчин безотносительно наличия детей. Однако при появлении детей возникает более тонкий и артикулированный образ при рассмотрении отношения к семье, детям и отношениям между поколениями. Взрослая родительская ориентация на детей зачастую проявляется только у тех мужчин, которые являются отцами как для своих детей (жертвенная родительская роль), так и для их собственных родителей (альтруистическая сыновья роль). Это означает, что переход к родительскому положению открывает новое измерение, при этом фокус смещается от индивидуального фактора к реляционным [6].

С одной стороны, чувство отцовской ответственности можно рассматривать как движущую силу для роста и развития мужчин. С другой стороны, переход к отцовству может быть стрессовым событием и приводить к серьезным изменениям в жизни мужчины. Несмотря на это, ни ожидание, ни появление ребенка не сопровождаются ухудшением психического здоровья отцов и даже могут быть связаны с его улучшением. Важно отметить, что мужчины с проблемами психического здоровья реже имеют партнеров и детей, а такие факторы, как неудовлетворенность отношениями и депрессия партнера повышают риск развития послеродовой депрессии у мужчин [21].

Психосоциальные проблемы отцов и их последствия

Отцовская депрессия может негативно повлиять на многие стадии развития ребенка, однако в раннем детстве такое влияние сильнее и встречается чаще. Так, депрессия отца в постнатальный период связана с последующими интернализирующими и экстернализирующими проблемами в раннем и позднем детстве у детей в возрасте от 2 месяцев до 8 лет.

В отличие от материнской депрессии, это влияние носит опосредованный характер, выступая в качестве катализатора, который оказывает негативное влияние на детей в совокупности. Наиболее распространенный посредник такого воздействия — это родительское поведение, такое как отцовская враждебность или отцовская вовлеченность. Более высокий уровень отцовской депрессии, например, повышает вероятность проявления просоциального или проблемного поведения у детей, тогда как высокий уровень участия отца снижает эту вероятность. В свою очередь, отцовская враждебность вместе с депрессивными симптома-

ми у родителей повышает риск интернализирующих и экстернализирующих проблем у детей и подростков.

Риск семейных конфликтов также повышается при наличии депрессии у отца. Как и неблагоприятный опыт детства, семейные конфликты приводят к эмоциональным и поведенческим трудностям ребенка, а также усугубляют имеющиеся последствия влияния отцовской депрессии в виде различных отклонений в психическом развитии и повышенного риска психических расстройств.

Еще одним последствием депрессии у отцов может быть повышенный уровень родительского стресса у мужчин [23]. Высокий уровень родительского стресса влияет на чувства родителей, их восприятие и реакцию на своих детей и нарушает взаимодействие между родителями и детьми. Дисфункциональное взаимодействие отцов с детьми в возрасте 2 лет, вызванное родительским стрессом, отрицательно сказывается на развитии речи мальчиков, а также связано с ухудшением когнитивных навыков как мальчиков, так и девочек на протяжении всего последующего года [13].

Депрессия и интернализирующие симптомы являются результатом влияния среды и воспитания независимо от генетических факторов. Тревожность и невротизм также не имеют генетически обусловленной передачи. Родительская тревога приводит к созданию таких условий для воспитания, которые способствуют развитию тревоги у детей. Например, тревожные родители с большей вероятностью демонстрируют чрезмерное поведение, а также более негативно и критически относятся к своим детям, усугубляя симптомы тревоги у подростков [24].

Социальные навыки детей и, как следствие, их переживание чувства одиночества в подростковом и юношеском возрасте тесно связаны с уровнем развития социальных навыков отцов. Хотя исследования наследственных компонентов одиночества показали, что 37—48% дисперсии одиночества объясняется генетическими факторами, дефицит социальных навыков является прогностическим фактором в развитии одиночества и социальной тревоги. Относительно одиночества отцов, так же, как и низкий уровень социальных навыков, более высокий уровень одиночества связан со слабыми социальными навыками детей [8].

На академические и социально-эмоциональные навыки детей также оказывают влияние демографические характеристики семьи. В частности, исследования показывают, что низкий уровень родительского образования, низкий социально-экономический статус, неполная семья, небезопасный район и молодой возраст родителей (особенно родители-подростки) коррелируют с повышенным риском трудностей в раннем школьном возрасте. Такие дети практически не имеют доступа к материалам и опыту, которые могут развить и усилить их способности и навыки [5].

Жестокое обращение с детьми в семье влияет на восприятие и отношение ребенка к родителям, что может существенно повлиять на характер и силу взаи-

мосвязи между вовлеченностью отца и проблемами с поведением ребенка. Согласно национальному отчету о жестоком обращении с детьми в США, более 90% жертв, исследованных CPS в 2015 году, подвергались жестокому обращению со стороны одного или обоих родителей, причем примерно 50% жертв подвергались жестокому обращению со стороны отца, действовавшего в одиночку (21%) или с матерью (29%). Исследования показали, что дети, которые подвергаются жестокому обращению, проявляют значительно больше поведенческих проблем, которые усваиваются и экстернализируются, в отличие от детей, не подвергавшихся жестокому обращению. Степень участия отца в таких семьях имеет значительно более сильную положительную связь с проблемами интернализирующего и экстернализирующего поведения. Проводить время и заниматься деятельностью с отцом, который причиняет телесные повреждения и боль, вероятно является очень стрессовой и травмирующей ситуацией, которая может привести к развитию и эскалации интернализирующих симптомов, включая тревогу, депрессию, одиночество и социальную абстиненцию. Аналогичным образом, проведение большего количества времени с отцом-насилемником может усилить внешние проблемы в поведении, поскольку подросток, вероятно, будет наблюдать и воспроизводить агрессивное и жестокое поведение отца [10].

В период ранней зрелости отношения молодых людей со своими отцами могут быть сопряжены с переживанием стыда в связи с эмоциональной и материальной зависимостью от своих родителей. В контексте жесткого разделения мужской и женской роли стыд может быть использован отцами для трансляции аспектов мужественности и женственности своим детям, влияя таким образом на их поло-ролевою идентификацию. Исследование психосоциальной трансляции аспектов мужественности рабочего класса через стыд и издевательства над молодыми безработными мужчинами продемонстрировало способы, которыми отцы передавали своим сыновьям ожидания, ценности, а также собственные тяжелые чувства потери, боли и стыда, связанные с отсутствием мужских производственных работ. Длительные эффекты этих форм давления могут привести к появлению травматического стыда и травматической утраты, особенно в случае общественного порицания, родительского позора или унижения со стороны сверстников [17].

Вклад отцов в развитие детей

Практически универсальным как для западной, так и для азиатской культуры является то, что более образованные отцы имеют более тесную связь с детьми. Хорошо образованные индийские отцы активно участвуют в обеспечении морального развития, исправлении негативного поведения и отслеживании привычек детей, считая своей главной обязанностью сделать

детей успешными, помогая получить им хорошие оценки, давая всестороннее развитие и прививая основные человеческие ценности. Почти все отцы участвуют в планировании будущего детей, выбирая детские школы, откладывая деньги на образование детей и даже пытаются изменить жизненный путь детей, планируя иммигрировать в другие страны.

У традиционных китайских отцов есть образ отдаленности, строгости и неэкспрессивности. Однако сегодняшние шанхайские отцы активно участвуют в жизни детей на поведенческом, эмоциональном и познавательном уровнях. И отцы, и дочери ценят эмоциональную близость и наслаждаются общением друг с другом. Особенно уникальным является то, что шанхайские отцы возлагают большие надежды на своих дочерей, независимо от их собственного социально-экономического положения. Многие из тех, у кого относительно высокое образование, способствуют обучению своих дочерей. Те, кто этого не делают, помогают по-другому, например, ложатся спать раньше, чтобы сопровождать дочерей в школу, или ждут снаружи, пока их дочери посещают внеклассные занятия [27].

Такого рода вовлеченность отцов положительно связана с академическими, социальными и эмоциональными навыками детей. В частности, участие в большем количестве занятий в школе приводит к более высокому уровню чтения, математики и высоким оценками в конце учебного года. Родители, которые часто читают детям книги, поют песни и рассказывают истории, создают домашнюю среду, содействующую достижению высоких результатов в процессе обучения [5]. Академическая успеваемость детей связана с такими проявлениями отца, как вовлеченность в дела ребенка, тепло, забота, ответственность, удовлетворенность своей ролью, продуктивное общение и финансовая поддержка. Включенность отца в школьную жизнь детей приводит также к улучшению их когнитивных и языковых навыков [11].

Однако образование детей имеет смешанные эффекты. У более образованных детей ниже частота контактов со своим отцом, чем у детей с низким уровнем образования, при этом они обмениваются несколько большей поддержкой. Дочери видят своего отца чаще, чем сыновья. Молодые и одинокие дети, а также дети с собственными отпрысками чаще контактируют со своими отцами и обмениваются дополнительной поддержкой с ними [18].

Подростки, которые имеют тесную связь и доверяют понимающему и заботливому отцу, характеризуются более развитыми навыками эмоционального регулирования, что, как следствие, уменьшает риск деликвентного поведения. Так, проведение большего количества времени с отцом связано с более низким уровнем депрессии и употребления психоактивных веществ среди подростков [10].

Особенности отношений в диаде отец—ребенок также могут оказывать влияние на вполне видимые

физические признаки. Так тепло и позитивное воспитание со стороны отца приводит к большему физическому сходству в чертах лица, тогда как отцовское отвержение приводит к большему внешнему различию. В долгосрочных отношениях между родителями и детьми постоянно оказывается прямое и косвенное влияние на собственных родителей. В течение обучения детей отцы становятся более уверенными и самодисциплинированными [19].

Косвенно отец существенно влияет на ребенка посредством матери, например, качество отношений в браке влияет как на детско-родительские отношения, так и на поведение ребенка. Увеличение отцовского тепла во время посещений своих семей мигрантами предсказывает более качественные супружеские и отцовско-детские отношения. Негативное отношение матери к контакту с отцом сопряжено со снижением качества брака и отношениями отца и ребенка. Этот негатив, в свою очередь, влияет на качество отношений между матерью и ребенком и на поведение ребенка [27].

Межпоколенные связи

Взаимоотношения со своим отцом могут существенно повлиять на степень близости молодых мужчин со своими детьми. Однако исследователи расходятся во мнениях о направлении этого влияния. Африканские исследования говорят о том, что негативные отношения с отцом будут предиктором более близких и теплых отношений со своим потомством [9]. В то время как в исследованиях, посвященных азиатским семьям, утверждается обратное: положительная связь с отцом является предиктором положительной связи с потомством [27]. Что касается западных отцов, то некоторые молодые мужчины могут стремиться действовать отлично от поведения своих отцов, если оно воспринимается как плохая модель. Но естественная реакция обычно заключается в том, чтобы мужчины, ставшие отцами, принимали те же формы поведения, что и у их отцов. Для мужчин, которые испытали близкие и теплые отношения со своими отцами, формирование сходных теплых детско-родительских отношений со своими детьми будет проще, поскольку они могут просто повторить позитивное поведение родителей вместо попыток внедрять новые формы поведения. Мужчины, которые не получали желаемых отношений со своими отцами, могут как повторять негативное поведение, которое они наблюдали, так и вести себя по-другому, при этом будут испытывать больше трудностей в построении позитивного, на их взгляд, родительского поведения из-за отсутствия соответствующих моделей поведения [16].

Напряженные отношения с уже взрослыми детьми так же, как и поддержка с их стороны, уменьшают вероятность спада когнитивных функций у стареющих мужчин. Такие отношения для отцов являются скорее маркером наличия связи со взрослыми детьми, а стресс

от такого общения носит мягкий характер. Взрослые дети часто критикуют и регулируют привычки здоровья родителей и пытаются заставить своих родителей участвовать в более здоровом поведении, при этом мужчины чаще, чем женщины, подвергаются воздействию этих усилий, а улучшение поведения в отношении здоровья может также защитить от снижения познавательных способностей [25].

Заключение

Несмотря на многомерное влияние детско-родительских отношений, уровень участия отцов по-прежнему значительно ниже, чем матерей, особенно в сфере опеки и эмоциональной поддержки детей. Роль кормильца остается центральной в идентичности как западных, так и азиатских мужчин [27]. При этом доход семьи в совокупности с образованием родителей существенно сказывается на образовательных успехах детей [5]. Все чаще отцы даже из стран с высокой традиционной преемственностью находят возможность поучаствовать в родах и понять уникальность материнского вклада, чтобы получить возможность заботиться о своей семье и детях на том же уровне. При этом роль кормильца не исчезает, а скорее трансформируется и дополняется ролью заботливого опекуна [12]. Мужчины, которые стараются соответствовать нормам «нового отцовства», похоже, проводят время с детьми не менее эффективно, чем безработные отцы, несмотря на полноценную рабочую неделю [20]. А удовольствие, получаемое отцом от работы, коррелирует с тем, считает ли он положительным или отрицательным отношение коллег к его родительским обязанностям [1]. Однако гендерный разрыв во времени, уделяемому бытовым вопросам и домашнему хозяйству сохраняется. Влияние родительского воспитания наиболее очевидно у женщин: рождение ребенка обычно увеличивает время, затрачиваемое на домашнее хозяйство и уход, а сокращение оплачиваемой работы чаще происходит именно для женщин, а не для мужчин [6].

Эмоциональные последствия отцовства явно обусловлены контекстом, в котором отцовство реализуется. Биологические отцы со стабильными семьями демонстрируют наивысший уровень благополучия по сравнению с другими, менее традиционными семейными формами. Социально-демографические и партнерские аспекты являются значительными предикторами благополучия у всех типов отцов. Сепарация биологических детей значимо ухудшает показатели психологического благополучия мужчин, в то время как активное участие родителей и регулярный контакт с детьми положительно связаны с благополучием у отцов [26]. Брак и партнерские отношения также оказывают позитивный эффект на уровень психологического благополучия мужчин [21].

Ученые из университета Новой Англии сформулировали такое определение феномена отцовства [14]:

«Роль отца сложна и охватывает множество важных ролей, таких как опекун, работник, кормилец, домашний менеджер и т. д. На каждую из этих ролей влияют общественные и культурные ожидания и в конечном итоге они проявляются в представлении отца о себе в этой роли. Отец должен также адаптировать и точно настроить эту концепцию на конкретные потребности и личность каждого ребенка».

Таким образом, отцы становятся все более и более вовлечены в разные аспекты жизни детей. Рост эмпирических исследований отцов подтверждает актуальную значимость их влияния на ход развития. Но все же без ответа остается много вопросов о том, как участие отца может по-разному влиять на семейный контекст и какие последствия это несет для него самого.

Благодарности

Работа выполнена на базе кафедры психологии развития и дифференциальной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». Автор благодарит за помощь в подготовке материалов данной статьи научного руководителя Стрижицкую О.Ю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арчакова Т.О. Современное отцовство: баланс между работой и семьей [Электронный ресурс] // Сборник портала психологических изданий PsyJournals.ru. 2009. URL: http://psyjournals.ru/pj/2009_1/22261.shtml (дата обращения: 16.10.2019).
2. Ильин Е.П. Психология взрослости. СПб.: Питер, 2012. С. 202—232.
3. Кон И.С. Мальчик — отец мужчины. М.: Время, 2010. 704 с.
4. Листонад Т.Н. Медико-психологические аспекты контакта «мать—ребенок» в неонатологическом стационаре: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб.: Психоневрологический институт имени В.М. Бехтерева, 1992. 28 с.
5. Baker C.E. When daddy comes to school: father—school involvement and children’s academic and social—emotional skills // *Early Child Development and Care*. 2016. Vol. 188. № 2. P. 208—219. doi:10.1080/03004430.2016.1211118
6. Bosoni M.L. “Breadwinners” or “Involved Fathers?” Men, Fathers and Work in Italy // *Journal of Comparative Family Studies*. 2014. Vol. 45. № 2. P. 293—315. doi: 10.3138/jcfs.45.2.293
7. Bowlby J. Attachment and Loss. Vol. I. New York: Basic Books. 1982. 407 p.
8. Burke T.J., Woszidlo A., Segrin C. The Intergenerational Transmission of Social Skills and Psychosocial Problems among Parents and their Young Adult Children // *Journal of Family Communication*. 2013. Vol. 13. № 2. P. 77—91. doi:10.1080/15267431.2013.768247
9. Chin R., Hall P., Daichesa A. Fathers’ experiences of their transition to fatherhood: a metasynthesis // *Journal of Reproductive and Infant Psychology*. 2011. Vol. 29. № 1. P. 4—18. doi:10.1080/02646838.2010.513044
10. Father Involvement and Behavior Problems among Preadolescents at Risk of Maltreatment / S. Yoon [et al.] // *Journal of Child and Family Studies*. 2017. Vol. 27. № 2. P. 494—504. doi:10.1007/s10826-017-0890-6
11. Father Involvement and Children’s Early Learning: A Critical Review of Published Empirical Work from the Past 15 Years / J. Downer [et al.] // *Marriage & Family Review*. 2008. Vol. 43. № 1—2. P. 67—108. doi:10.1080/01494920802010264
12. Fatherhood in a New Country: A Qualitative Study Exploring the Experiences of Afghan Men and Implications for Health Services / E. Riggs [et al.] // *Birth Issues in Perinatal Care*. 2015. Vol. 43. № 1. P. 86—92. doi:10.1111/birt.12208
13. Harewood T., Vallotton C.D., Brophy-Herb H. More than Just the Breadwinner: The Effects of Fathers’ Parenting Stress on Children’s Language and Cognitive Development // *Infant and Child Development*. 2017. Vol. 26. № 2. P. e1984. doi:10.1002/icd.1984
14. Hermansen S., Croninger B., Croninger S. Exploring the role of modern day fatherhood // *Work*. 2015. Vol. 50. P. 495—500. doi:10.3233/WOR-141955
15. Iwata H. Experiences of Japanese Men During the Transition to Fatherhood // *Journal of Transcultural Nursing*. 2014. Vol. 25. № 2. P. 159—166. doi:10.1177/1043659613515712
16. Jessee V., Adamsons K. Father Involvement and Father—Child Relationship Quality: An Intergenerational Perspective // *Parenting*. 2018. Vol. 18. № 1. P. 28—44. doi:10.1080/15295192.2018.1405700
17. Jimenez L. Intergenerational traumatic transmission of aspects of masculinities through shame and embarrassment among unemployed young men and their fathers // *International Forum of Psychoanalysis*. 2014. Vol. 23. № 3. P. 151—160. doi:10.1080/0803706X.2013.770169
18. Kalmijn M. Relationships Between Fathers and Adult Children: The Cumulative Effects of Divorce and Repartnering // *Journal of Family Issues*. 2013. Vol. 36. № 6. P. 737—759. doi:10.1177/0192513X13495398
19. Langenhofa M.R., Komdeura J., Oldehinkelb A.J. Effects of parenting quality on adolescents’ personality resemblance to their parents. The TRAILS study // *Journal of Adolescence*. 2016. Vol. 51. P. 163—175. doi:10.1016/j.adolescence.2016.06.003
20. McGill B.S. Navigating New Norms of Involved Fatherhood: Employment, Fathering Attitudes, and Father Involvement // *Journal of Family Issues*. 2014. Vol. 35. № 8. P. 1089—1106. doi:10.1177/0192513X14522247

21. New Fatherhood and Psychological Distress: A Longitudinal Study of Australian Men / L.S. Leach [et al.] // *American Journal of Epidemiology*. 2014. Vol. 180. № 6. P. 582—589. doi:10.1093/aje/kwu177
22. Rohner R., Veneziano R. The importance of father love: history and contemporary evidence // *Review of General Psychology*. 2001. Vol. 5. № 4. P. 382—405. doi:10.1037//1089-2680.5.4.382
23. Sweeney S., MacBeth A. The effects of paternal depression on child and adolescent outcomes: A systematic review // *Journal of Affective Disorders*. 2016. Vol. 205. P. 44—59. doi:10.1016/j.jad.2016.05.073
24. The Intergenerational Transmission of Anxiety: A Children-of-Twins Study / T.C. Eley [et al.] // *The American Journal of Psychiatry*. 2015. Vol. 172. № 7. P. 630—637. doi:10.1176/appi.ajp.2015.14070818
25. Thomas P.A., Umberson D. Do older parents' relationships with their adult children affect cognitive limitations, and does this differ for mothers and fathers? // *Journals of Gerontology: Social Sciences*. 2017. Vol. 73. № 6. P. 1133—1142. doi:10.1093/geronb/gbx009
26. Waldvogel P., Ehlert U. Contemporary fatherhood and its consequences for paternal psychological well-being — a cross-sectional study of fathers in Central Europe // *Frontiers in Public Health*. 2016. Vol. 4. art. 199. doi:10.3389/fpubh.2016.00199
27. Yeung W.-J.J. Asian Fatherhood // *Journal of Family Issues*. 2013. Vol. 34. № 2. P. 141—160. doi:10.1177/0192513X12461133

Fatherhood as a psychological phenomenon. Review of modern foreign literature

Kalina I.A.,

*post-graduate student at the chair of developmental and differential psychology, department of psychology,
Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,
ingrit.13@mail.ru*

The article provides a literature review of contemporary foreign studies on the topic of paternity. The mental health of children and adults is closely connected with the parent figures. Historically, the father's figure stood out in the work of psychologists, thus it was practically not studied by them. Modern studies not only confirm the equal importance of the maternal and paternal figures, but also highlights the specific influence of fathers. Direct influence extends to cognitive development, socio-emotional competence, as well as physical similarity. The indirect influence of fathers (through their relationships with mothers) on psychological well-being of the child, child's behavior and child-parent relationships in general has also been noted by scholars. The role of the father positively affects the psychological health of men and their well-being in general. The advancement of the phenomenon of "new fatherhood" is a global trend and it contributes not only to improving the mental health of the population, but also to a more comprehensive study of paternal problems.

Keywords: Fatherhood, child-parent relationship.

Acknowledgements

The research was supported by developmental and differential psychology department, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University.

REFERENCES

1. Archakova T.O. Sovremennoe ottsovstvo: balans mezhdou rabotoi i sem'ei [Elektronnyi resurs] [Modern fatherhood: a balance between work and family]. Cbornik portala psikhologicheskikh izdaniy PsyJournals.ru [Digest of the portal of psychological publications PsyJournals.ru], 2009. URL: http://psyjournals.ru/pj/2009_1/22261.shtml (Accessed 16.10.2019). (In Russ.; Abstr. In Engl.).
2. Il'in E.P. Psikhologiya vzroslosti [Psychology of adulthood]. Sankt-Peterburg: Piter, 2012, p. 202—232. (In Russ.).
3. Kon I.S. Mal'chik — otets muzhchiny [The boy is the father of the man]. Moscow: Vremya, 2010. 704 p. (In Russ.).
4. Listopad T.N. Mediko-psikhologicheskie aspekty kontakta „mat'-rebenok“ v neonatologicheskom stacionare. Avtoref. diss. kandidat psikhol. nauk. [Medical and psychological aspects of the mother-child contact in a neonatology hospital. Candidate (Psychology) Thesis]. Sankt-Peterburg: Psikhonevrologicheskii institut im. V.M. Bekhtereva, 1992. 28 p. (In Russ.).
5. Baker C.E. When daddy comes to school: father—school involvement and children's academic and social—emotional skills. *Early Child Development and Care*, 2016. Vol. 188, no. 2, pp. 208—219. doi:10.1080/03004430.2016.1211118
6. Bosoni M.L. «Breadwinners» or «Involved Fathers?» Men, Fathers and Work in Italy. *Journal of Comparative Family Studies*, 2014. Vol. 45, no. 2, pp. 293—315. doi:10.3138/jcfs.45.2.293
7. Bowlby J. Attachment and Loss. Vol. I. New York: Basic Books. 1982. 407 p.
8. Burke T.J., Wozidlo A., Segrin C. The Intergenerational Transmission of Social Skills and Psychosocial Problems among Parents and their Young Adult Children. *Journal of Family Communication*, 2013. Vol. 13, no. 2, pp. 77—91. doi:10.1080/15267431.2013.768247
9. Chin R., Hall P., Daichesa A. Fathers' experiences of their transition to fatherhood: a metasynthesis. *Journal of Reproductive and Infant Psychology*, 2011. Vol. 29, no. 1, pp. 4—18. doi:10.1080/02646838.2010.513044
10. Yoon S. et al. Father Involvement and Behavior Problems among Preadolescents at Risk of Maltreatment. *Journal of Child and Family Studies*, 2017. Vol. 27, no. 2, pp. 494—504. doi:10.1007/s10826-017-0890-6
11. Downer J. et al. Father Involvement and Children's Early Learning: A Critical Review of Published Empirical Work from the Past 15 Years. *Marriage & Family Review*, 2008. Vol. 43, no. 1—2, pp. 67—108. doi:10.1080/01494920802010264
12. Riggs E. et al. Fatherhood in a New Country: A Qualitative Study Exploring the Experiences of Afghan Men and Implications for Health Services. *Birth issues in perinatal care*, 2015. Vol. 43, no. 1, pp. 86—92. doi:10.1111/birt.12208
13. Harewood T., Vallotton C.D., Brophy-Herb H. More than Just the Breadwinner: The Effects of Fathers' Parenting Stress on Children's Language and Cognitive Development. *Infant and Child Development*, 2017. Vol. 26, no. 2, pp. e1984. doi:10.1002/icd.1984
14. Hermansen S., Croninger B., Croninger S. Exploring the role of modern day fatherhood. *Work*, 2015. Vol. 50, pp. 495—500. doi:10.3233/WOR-141955

15. Iwata H. Experiences of Japanese Men During the Transition to Fatherhood. *Journal of Transcultural Nursing*, 2014. Vol. 25, no. 2, pp. 159—166. doi:10.1177/1043659613515712
16. Jessee V., Adamsons K. Father Involvement and Father—Child Relationship Quality: An Intergenerational Perspective. *Parenting*, 2018. Vol. 18, no. 1, pp. 28—44. doi:10.1080/15295192.2018.1405700
17. Jimenez L. Intergenerational traumatic transmission of aspects of masculinities through shame and embarrassment among unemployed young men and their fathers. *International Forum of Psychoanalysis*, 2014. Vol. 23, no. 3, pp. 151—160. doi:10.1080/0803706X.2013.770169
18. Kalmijn M. Relationships Between Fathers and Adult Children: The Cumulative Effects of Divorce and Repartnering. *Journal of Family Issues*, 2013. Vol. 36, no. 6, pp. 737—759. doi:10.1177/0192513X13495398
19. Langenhofa M.R., Komdeura J., Oldehinkelb A.J. Effects of parenting quality on adolescents' personality resemblance to their parents. The TRAILS study. *Journal of Adolescence*, 2016. Vol. 51, pp. 163—175. doi:10.1016/j.adolescence.2016.06.003
20. McGill B.S. Navigating New Norms of Involved Fatherhood: Employment, Fathering Attitudes, and Father Involvement. *Journal of Family Issues*, 2014. Vol. 35, no. 8, pp. 1089—1106. doi:10.1177/0192513X14522247
21. Leach L.S. et al. New Fatherhood and Psychological Distress: A Longitudinal Study of Australian Men. *American Journal of Epidemiology*, 2014. Vol. 180, no. 6, pp. 582—589. doi:10.1093/aje/kwu177
22. Rohner R., Veneziano R. The importance of father love: history and contemporary evidence. *Review of General Psychology*, 2001. Vol. 5, no. 4, pp. 382—405. doi:10.1037//1089-2680.5.4.382
23. Sweeney S., MacBeth A. The effects of paternal depression on child and adolescent outcomes: A systematic review. *Journal of Affective Disorders*, 2016. Vol. 205, pp. 44—59. doi:10.1016/j.jad.2016.05.073
24. Eley T.C. et al. The Intergenerational Transmission of Anxiety: A Children-of-Twins Study. *The American Journal of Psychiatry*, 2015. Vol. 172, no. 7, pp. 630—637. doi:10.1176/appi.ajp.2015.14070818
25. Thomas P.A., Umberson D. Do older parents' relationships with their adult children affect cognitive limitations, and does this differ for mothers and fathers? *Journals of Gerontology: Social Sciences*, 2017. Vol. 73, no. 6, pp. 1133—1142. doi:10.1093/geronb/gbx009
26. Waldvogel P., Ehlert U. Contemporary fatherhood and its consequences for paternal psychological well-being — a cross-sectional study of fathers in Central Europe. *Frontiers in Public Health*, 2016. Vol. 4, art. 199. doi:10.3389/fpubh.2016.00199
27. Yeung W.-J.J. Asian Fatherhood. *Journal of Family Issues*, 2013. Vol. 34, no. 2, pp. 141—160. doi:10.1177/0192513X12461133